

Виктория Кошелева

Грани

Глава 1

Рассвет — самое яркое чудо природы. Блики алого света скользят по ещё сонному тусклому небу, создавая неопишное единство всех начал. Нечто волнующе, чистое и новое, рожденное в вихре темных безмолвных ночей и кричащих ярких дней. Озаряющее все темное, заполняющее все пустое. Его лучи способны проникать в потайные уголки вашего разума, очищать ваш дух от сомнений и вселять вам надежду на счастье нового дня. Рассвет — свежий глоток одухотворения. И, если что и может сравниться с этим чудом, то это закат. Бурлящий, страстный танец мыслей и событий, пережитых за день. Он как черта, как итог. Может слегка категоричный и резкий, зато всегда отрезвляюще правдивый и справедливый. Закат снимает пелену уходящего дня и готовит нас ко сну ласковой ночи. Рассвет и закат — так похожи друг на друга и, в тоже время, такие разные. Они никогда не встретятся, но и жить друг без друга не могут. Их невозможно разделить, так как они — единое целое! Без них не было бы дня и ночи, света и тьмы. Заполняя грани, они делают

мир полноценным и прекрасным...

Когда-то давным-давно на узких улицах таинственной красавицы Венеции случился непривычный для тех мест переполох: в городе завелась воровка. И хотя в то смутное для Италии время воров не были редкостью и давно не вызывали удивления, женщины в их рядах все же были диковинкой. Они встречались по большей степени в бандах и несли зачастую декоративную функцию, так как были пригодны лишь для того, чтобы сообщить об опасности во время совершения преступления. Произошло это весной, в то самое волшебное время года, когда пробуждается природа, когда все вокруг кричит о своей любви к миру, когда всем, от мала до велика, так хочется верить в чудо. Среди буйства ярких красок, манящего аромата свежей выпечки, кондитерских изделий, расписных тканей и множества торговых лавок промышляла особо ловкая воровка. Это была чертовски красивая, но опасная особа по имени Анжелика, восемнадцати лет отроду. Не имея оружия и подельников, она держала в страхе весь центральный район. Она так умело строила мужчинам глазки, используя своё ангельское личико и каштановые локоны, что те и не замечали, как лишались кошельков и драгоценностей. Примечательно, но ни одна из её жертв не могла описать внешность воровки. О ней уже начали

слагать легенды, считали её ведьмой и даже пугали нею детей. На самом деле все было куда проще, чем далеко зашедшая фантазия толпы, да и обворовала она всего с десяток людей. Но саму Анжелику эти слухи лишь сместили. Она знала себе цену, и старалась не обращать внимания на болтовню людей.

До того, как жизнь выбросила ее за борт, она была достойной представительницей знатного рода. Жила она тогда не под старой лодкой, как сейчас, а в большом родовом поместье с видом на озеро. Ее длинные тонкие пальцы, задействованные ныне в постыдном воровском труде, еще помнят клавиши фортепиано и шероховатые страницы ее любимых рукописных книг. У неё было все, о чем любая девушка могла только мечтать. Днем уроки верховой езды, вечером балы и светские рауты, а ночью чтение романов взахлёб. Но ей всегда всего было мало, она самозабвенно стремилась к идеалу. День и ночь работала над собой, и не было дел, которые были бы не по плечу этой юной особе. Ее интересовало буквально все, от иностранных языков до садоводства. Анжелика с полной ответственностью подходила ко всему и не отступала от начатого дела, пока не достигала поставленной цели. Так и протекала её размеренная дворянская жизнь, до того страшного пожара, который унес не только жизни её родителей, но и

владения ее семьи, оставив девушку одну в целом мире, без крыши над головой. Никогда в жизни она не забудет ту беззвездную ночь и тот холодной ветер, который гнал ее в спину от одного крыльца к другому. Двери в ту ночь закрывались перед ней одна за другой, а отговорки соседей были до смешного нелепыми. В конце концов, собрав всю волю в кулак, она признала очевидное — она теперь без семьи и наследства будет незваным гостем повсюду, куда бы ни пришла. Вчерашние друзья семьи теперь смотрели на нее с той особой жалостью, которая очень тесно граничит с презрением и брезгливостью. Не помня себя, она брела под гнетом пронизывающего ледяного ветра, куда глаза глядят, казалось целую вечность. Ей чудилось, словно она тоже сгорела в том огне, а все вокруг — это ад. Ноги болели, тело ныло, а голова гудела, но она не останавливалась ни на секунду. Потому что знала, если остановится — умрет! Иногда ей чудилась погоня, и она ускоряла шаг, иногда ей слышались голоса, зовущие ее назад, но она не оборачивалась. Она не знала куда идет, но чувствовала, что нужно спешить. Сколько она так шла? Месяц? Неделю? А, может, день? Она не могла ответить на этот вопрос. Дорога не кончалась, а это значит, что ей по-прежнему следует спешить. Но вдруг туман стал рассеиваться и сквозь громоздкие тучи стали пробиваться

тусклые лучи солнца. Тяжелый воздух сменился свежестью. В мире словно что-то изменилось. Анжелика почти бегом стала пробираться сквозь чащу леса на звуки, доносившиеся совсем поблизости. Голоса были слышны все чётче и вот, выйдя к полянке, Анжелика увидела семью купцов у повозки. Про то, что это именно купцы Анжелика не могла знать наверняка, но так ей подсказывала интуиция. Она лишь раз в жизни видала купцов на ярмарке и сейчас почему-то даже не сомневалась, что перед ней представители торгового дела. Мужчина и женщина средних лет о чем-то оживленно спорили, размахивая руками. Увидев богато разодетую девушку, они как по команде замолчали и поклонились.

— Доброго времени суток. Куда путь держите? — Анжелика выдала лучшую из своих улыбок, тщательно скрывая дрожь в голосе.

Мужчина с женщиной улыбнулись в ответ девушке и приветливо поведали.

— На корабль спешим. Купцы мы. За товаром нам надобно. Да вот беда, — мужчина выразительно посмотрел на женщину и развел руками, — заблудились мы.

Девушка удовлетворенно кивнула:

— Стало быть, вам в порт надо?

— Да. Не будете ли Вы так добры, указать нам дорогу? — и мужчина с женщиной снова

поклонились.

Сердце девушки заликовало по неведомой ей причине. Она постаралась сохранить ровный тон голоса, дабы не выдать себя.

— Отчего же не показать? Покажу! Я как раз туда и направляюсь.

Купцы удивленно переглянулись, но в ответ лишь учтиво улыбнулись и помогли барышне забраться на повозку. Дальше все происходило как в бреду. В порту Анжелика, недолго думая, уговорила одного из капитанов взять её на корабль посудомойкой. На этом корабле она объездила немало новых для себя земель и городов, хоть судно ей покидать и не позволялось, но она всегда, как ребенок, радовалась новым пейзажам за окном своей маленькой каюты. По ночам её мучили кошмары, ей снилась та роковая ночь и тот жуткий пожар. Она не могла понять, как всё это произошло, и чем её семья заслужила такое наказание. Ей казалось, будто весь мир ополчился против неё. Все эти мысли отравляли ей жизнь, и девушка всегда с надеждой ждала рассвет, чтобы с головой уйти в работу и растворить в ней все свои печали.

Странствуя по свету, Анжелику занесло в солнечную Италию. Она считала это своеобразным вознаграждением за туманность родной Англии. И вот в Венеции, где она очутилась без гроша в кармане, ей пришлось выживать всеми способами.

Анжелика выбрала самое, на её взгляд, приличное преступление — воровство. Конечно, не сразу девушка решилась на отчаянные меры, поначалу девушка пыталась найти работу и даже попрошайничала на улице у старого собора. Но дела её не увенчались успехом, и девушка шагнула на извилистую тропу воровской романтики. Девушке этот мир виделся настолько неидеальным, что она решила, будто её преступления общей картины уже не изменят. Она видела, что творилось на улицах этого города. Как людей убивали за золотишко, как молодые мужчины, напившись до полусмерти, дрались насмерть за сигару у трактира, как старых беззащитных людей грабили под носом у стражей порядка. Всё, не только люди, но и пейзажи уютной Венеции казались ей испорченными, словно выпачканными в грязь. Где-то в подсознании у неё засел образ совсем другого, идеального мира, который никак не соответствовал реальному положению вещей. Там, в её мире, было бы уютно, спокойно и безмятежно всем, словно в колыбели. Там бы царили добро и свет. А здесь всё ей виделось мерзким и гнилым. Мир, окутанный во тьму, и ни пятнышка просвета...

Покачивая бедрами, с грациозностью кошки, Анжелика вышла на центральную площадь, где бурлила жизнь. Солнце ярко светило над

горизонтом и слепило глаза. Девушка машинально поправила кружева на своем платье и провела ладонью по волосам. Несмотря на жуткие условия выживания, в которых оказалась девушка, выглядела она всегда опрятно и совсем не походила на бездомную. В первый день пребывания в Венеции Анжелика познакомилась с одной портнихой, которая работала в ателье неподалеку от площади. Портниха заметила девушку с умным личиком, побиравшуюся на улице, и не смогла пройти мимо. Все дело в глазах Анжелики, как сказала сама портниха, они словно источали обреченность, и это в столь юные годы. Портниха накормила девушку, а та поведала ей свою историю, рассказав все как на духу.

— Надо же... Ты так похожа на мою покойную дочь, — неожиданно молвила женщина, глядя Анжелику по волосам. — Я постараюсь помочь тебе, поговорю с хозяином, может он согласится взять тебя на работу. Мне тут пара трудолюбивых рук пришлась бы весьма кстати.

Но хозяин был категорически против.

— Мы обшиваем уважаемых сеньорит и сеньоров этого города, а ты предлагаешь взять в наше ателье голодранку, — кричал он, увидев девушку. — И чтоб ноги её тут не было! Еще не хватало, чтобы она распугала всех посетителей...

Но, несмотря на это, портниха продолжала в

отсутствие хозяина подкармливать девушку и даже шить ей из остатков ткани платья. В свою очередь Анжелика нередко помогала портнихе убираться в ателье. Но самым ценным в их общении было то, что сидя за чашкой травяного чая далеко за полночь, они обе могли молчать о чем-то своем, видя поддержку в глазах напротив. Без лишних слов и объяснений. Просто две родственные души. Портниха никогда не осуждала Анжелику ни словом, ни взглядом, что бы та не натворила, хотя и не поддерживала выбранный девушкой путь. Эта тема просто не затрагивалась, словно до портнихи и не доходили слухи об Анжелике. Если они о чем-то говорили, то это были простые вещи, такие как погода, далёкие страны или поэзия. Словом, мелочи. Но разве не из мелочей состоит наша жизнь?!

Глава 2

Температура воздуха повысилась, дамочки, прогуливающиеся по площади, достали свои ажурные веера и раскрыли кружевные зонтики. Возле фонтана собралась ребятня в поисках прохлады, где вскоре и начала резвиться, обрызгивая друг друга. А старики, игравшие на лавочке в шахматы, поспешили укрыться от солнца под козырьком кофейни с плетёными креслами.

Анжелика остановилась вдали от толпы, чтобы осмотреться, и уже через несколько минут своим зорким глазом присмотрела в толпе сегодняшнюю жертву. Мужчина средних лет, в дорогой одежде и с нахальной ухмылкой на лице. Стоял он вальяжно, по-барски, у кареты с кучером и дорогими ухоженными лошадьми. Скорее всего, он приехал сюда за покупками из предместья. Кошелек, стало быть, у него толстый, и Анжелика обеспечит себя едой на пару недель. Если ей, конечно, повезет.

«Хм, масляный взгляд, как у кота при виде хозяйской сметаны. У самого наверняка супруга да детишки, а он тут дам рассматривает, как на ярмарке», — подумала Анжелика и тяжело вздохнула.

Каждый раз, собираясь что-то украсть, она вспоминала строгие глаза отца и ласковый взгляд матери, и мысленно просила у них прощения. Это было нечто вроде ритуала, который хоть немного облегчал тяжкий груз, ложившийся на её совесть, и не давал ей возненавидеть себя. Первый раз, когда ей довелось украсть, она клялась себе, что это больше никогда не повторится. Но деньгам свойственно заканчиваться, а девушка так и не смогла найти себе работу, поэтому грех повторялся вновь и вновь.

Мужчина о чем-то переговаривался с кучером, судя по жестам, он дал команду к отбытию и кучер

пошел проверить лошадей. Действовать надо было немедленно, нельзя упустить момент. Анжелика слегка приспустила бретельку своего платья и, улыбаясь состоятельному сеньору, неспешно прошла мимо него, с независимым видом и гордо вздернутым к небу подбородком. Тот, потеряв дар речи, уставился на неё, словно на восьмое чудо света. Он был уже готов сорваться с места и последовать за незнакомкой. И вот ещё пару шагов и обворожительная незнакомка падает, прямо на холодную сырую землю недалеко от кареты. Мужчина незамедлительно кинулся к девушке.

— Что с Вами, сеньорита? — встревоженно обратился он к Анжелике. Девушка приоткрыла глаза и тоненьким голоском прошептала на вздохе:

— Моя лодыжка. Кажется, я её подвернула или ушибла, — как бы неохотно ответила девушка с очаровательным английским акцентом. Еще один томный вздох, грустные карие глазки казались чистыми и наивно детскими. — Как же я теперь доберусь до больной тетушки.

Мужчина слегка опешил от чистоты и невинности юного ангела. Он жадно смотрел на её бархатную кожу и мечтал прикоснуться к ней.

— Об этом не может быть и речи. Мы Вас доведем. Если Вы позволите.

Девушка опустила взгляд и небрежно, как бы нехотя, кивнула.

Джентльмен, не скрывая радости, выдал свою коронную белоснежную улыбку и подал знак кучеру. Юнец, стоявший всё это время неподалеку, неумело старался скрыть свой интерес и прятал глаза, но едва он коснулся девушки, его щеки вспыхнули пунцовым румянцем. Окончательно смущенный юноша спешно донес Анжелику до кареты и аккуратно усадил напротив своего хозяина. Кучер счёл за благо удалиться, и карета медленно тронулась. Наконец-то сеньор и Анжелика остались наедине, но все попытки мужчины заговорить девушка пресекала односложными ответами и суровым взглядом. Смущенный бедняга, чьи надежды рухнули, как карточный домик, не посмел даже рассматривать Анжелику, боясь гнева девушки, он лишь украдкой любовался прелестями её грациозных изгибов. Она была юна, свежа и непорочна, и мужчине оставалось лишь вздыхать. Так в молчании они ехали около получаса. Девушка время от времени томно вздыхала и о чем-то грустила, глядя в окно. Совершенно обескураженный мужчина пытался подобрать слова, но так и не решился произнести их вслух. Доехав до места назначения, девушка весьма резво спрыгнула с кареты, видимо позабыв о большой лодыжке, улыбнулась в знак благодарности и скрылась за поворотом тесной улочки, а мужчина еще долго смотрел вслед

таинственной незнакомке.

— Вот болван, — фыркнула Анжелика.

— Лишился кошелька и довёз к дому, — дойдя до лодки, поведала она старой кошке, которая преданно ждала её. — Не переживай, моя хорошая, тут и на тебя хватит.

Кошка по кличке Мэри нежилась на солнышке и всем видом показывала свой благодушный настрой. Настоящей хозяйкой их скромной обители была именно она, поэтому чувствовала себя здесь более чем комфортно, в отличие от Анжелики. Девушка заплела свои волосы в косу и завязала её лоскутком ткани. Затем она достала из свертка, лежащего возле лодки, припасенный кусочек булки и угостила им кошку. Мэри охотно приступила к еде, благодарно мурлыча хозяйке. Анжелика наблюдала за этой картиной с улыбкой, пока у неё самой не заурчало в животе. Вспомнив о сегодняшней наживе, Анжелика немедля схватила кошелек, встала и потрясла ним, но, к её удивлению, оттуда выпал лишь какой-то странный сверток.

— Ну, вот, Мэри, — обратилась она к своей пушистой любимице, — опять провал.

Девушка неохотно развернула сверток и увидела в нём медальон. Невооруженным глазом было видно, что это не золото, и вообще это даже не совсем медальон, а скорее лишь половина от

него. Выполненный в виде полумесяца медальон казался незавершенным, по краям было видно отсутствие какой-то детали. Но сейчас её мало волновало эстетическое состояние этой вещицы, она пыталась сообразить, кому и за сколько её можно продать. Медальон совершенно не пришелся девушке по вкусу, да и всякими там безделушками сыт, как говорится, не будешь. Она небрежно повертела его в руках, и уж было хотела закинуть куда подальше, но женское начало взяло верх, девушка решила примерять его. Застегивая у себя на шее тугую застежку, Анжелика отметила про себя, что украшение уж больно блестит, как для неблагородного металла. Странное тепло излучала цепочка медальона, тепло стремительно растекалось от пальцев по всему телу. Голова закружилась, и Анжелика слегка пошатнулась. Надев украшение, девушка не успела опомниться, как вдруг яркая вспышка солнца озарила её, а дальше вмиг наступила кромешная тьма. Анжелика задрожала, как тонкие прутики березки на ветру, и подумала, что умерла. Это было единственное, что пришло ей в голову. От отчаянья она стала всхлипывать и сетовать на жизнь.

«Надо же какая нелепая смерть», — мелькнуло у неё в голове. Девушка даже успела подумать о бедной кошке, оставшейся теперь

совсем одной. Голова кружилась, ей казалось, вот-вот наступит конец. В висках пульсировал страх. Тьма вокруг резала глаза, а тишина звенела в ушах. От отчаянья девушка зажмурилась. Анжелика мысленно простилась с бренным миром и уже готовилась к встрече с Создателем, как вдруг она почувствовала твердую поверхность под ногами и руки коснулись чего-то холодного. Страшно было открыть глаза, но тело больше не слушалось её и глаза сами широко распахнулись.

Первое, что увидела Анжелика, шокировало её больше, чем всё увиденное на свете до этого. На небе одновременно светило солнце и сияла луна. Девушка часто заморгала, но картина вокруг не стала другой. Она стояла на мосту, справа от неё ярко светило солнышко и царило нечто, что мало назвать раем. Нежного окраса бабочки парили над цветочными полями, простирающимися вдаль, диковинные цветы разных размеров напоминали узорчатую пеструю ткань, много разноцветных домиков виднелись по правую сторону от полей и отсюда казались игрушечными, а главное — невероятно голубое небо, чистое, без единого облачка. Девушка посмотрела в левую сторону и увидела, что освещала непривычно белоснежная луна. Из-за серого тумана виднелись громоздкие, готические замки, навевающие страх и беспокойство, было темно, скорее всего, на том

конце моста была ночь, вдобавок ко всему там шел дождь, а небо было беспроглядно затянутым и серым. Голова закружилась, и Анжелика пошатнулась вперед, едва не упав в реку. Девушка закрыла глаза на пару секунд, пытаясь прийти в себя. А открыв их, заметила, что и река разделена на две части: одна часть с ярко-голубой кристально чистой водой, где плавали маленькие рыбки и парили чайки; а вот вторая — бело-стальная, с абсолютно безжизненным, мертвым берегом. Анжелике стало еще страшнее от того, что она стояла правой ногой на солнечной стороне, а левой на мрачной. Она потрясла головой, как бы отрицая увиденное, но пошевелиться не рискнула. Всё вокруг казалось запредельно нереальным. Будто природа сошла с ума. Сердце девушки билось в груди как бешеное, пот выступил на лбу и руки задрожали.

«Может, так и выглядят ад и рай», — единственное, до чего додумалась напуганная до полусмерти девушка. Только она решила оглядеться, как вдруг топот копыт всколыхнул доселе гнетущую тишину, и казалось, будто небеса разразил гром. Всадники на чёрных, как ночь конях, приближались всё ближе. Они были облачены в черные, матовые доспехи, которые были будто созданы для того, чтобы захватывать и поглощать свет. Латные перчатки и кирасы были рельефными,

и создавался эффект, будто кости рыцарей проступают сквозь сталь. Особый ужас внушали шлемы: полностью закрытые, лишь с небольшой щелью для глаз, зловещие и холодные.

Конница шла клином, и во главе, как подумала девушка, был предводитель жутких воинов. За его плечами был атласный плащ, развевающийся на ветру, а рукоять меча была украшена драгоценностями, остальные же рыцари довольствовались обычным оружием, но и оно не было лишено изящества. Ступор овладел девушкой, и она не могла даже пошелохнуться. Мчались наездники на бешеной скорости, так, что казалось им уже и не затормозить. Но всего через пару мгновений предводитель резко остановился у самого моста, снял свой шлем и освободил черные волосы, которые рассыпались по плечам, привязал коня и подошел к девушке:

— Какое юное очарование, — протянул он сладким голосом. — Леди Анжелика, а разрешите Вас убить? — серьёзным тоном спросил он, выдав чертовски привлекательную улыбку. Его ярко голубые глаза так смотрели на Анжелику, что она могла согласиться и на большее. — Ну, или хотя бы взять в плен.

Девушка невольно улыбнулась ему и покраснела от стыда. Было в нем что-то демонически манящее и чертовски пленяющее. А

мужественная ямочка на подбородке придавала его облику аристократического шарма.

— Ах, простите моё невежество, я забыл представиться — Лорд Салватор. Правитель и владелец этих земель, — воин с гордостью кивнул в сторону темной стороны моста.

— Девушкам ведь нравятся властные парни?! — он небрежно подмигнул, и с особой циничностью, щелчком пальцев дал команду своим воинам схватить бедную девушку. Анжелику пробрала дрожь, она уж было хотела бежать, что было бы глупо, учитывая количество их оружия, но тут события стали быстро развиваться и из-за её спины послышался ещё один мужской голос.

— Оставь девушку в покое! — Анжелика обернулась и увидела высокого и статного мужчину с добрейшими глазами. На солнце переливались его белокурые волосы и неистово блестели его зеленые глаза. Она осмотрелась и увидела еще пару людей, пришедших со светлой стороны моста. Доспехи рыцарей сверкали, словно солнце. Натертые до блеска нагрудники отражали каждый лучик, и казалось, будто рыцари светятся. Доспехи гордо украшали золотые фениксы, а на перчатках блистали золотые перстни. Они были вооружены длинными пиками и алебардами, а восседали на белоснежных лошадях. На предводителе прекрасных светлых воинов был длинный,

шелковый плащ, а шлем украшал яркий плюмаж. Лица же воинов были открыты и с вызовом смотрели на другую сторону моста. Анжелика смотрела на них, как на мираж.

«Когда они успели появиться?» — невпопад подумала она, и окончательно отчаялась что-либо понять.

— Сколько драмы, Оскар! И всё, чтобы произвести впечатление на барышню, — засмеялся Салватор. — Как банально! Классика жанра: она красавица, я злодей, а ты герой и спасаешь её, — он захлопал в ладоши и подошел вплотную к Оскару. — Bravo!

— Ты же знаешь, что для равновесия она должна пойти с нами, — с невозмутимым спокойствием продолжил Оскар.

— Кто это сказал? — в глазах Салватора плясали черти, его этот разговор явно забавлял.

— Так будет справедливо! Ты же читал писание, — а вот Оскару, по всей видимости, был неприятен и разговор, и собеседник.

— Справедливо? — моментально пришел в бешенство Салватор, его лицо стало красным, а глаза потемнели. — Справедливо? Вы посмотрите на этого борца за справедливость. Ты там изо дня в день резвишься на полянке со зверушками, а мне — гнуться и горбатиться, чтобы прокормить нечисть. Так что давай не будем о справедливости!

— Она пойдет с нами и точка! — Оскар был, как и прежде, невозмутимо спокойным, но его голос теперь звучал твердо и резко.

Анжелика с ужасом наблюдала за происходящим, её зрачки расширились, а пульс участился и, не выдержав напряжения, она закричала что было мочи:

— Что здесь происходит? — звук собственного голоса напугал её ещё больше и она, из последних сил сдерживая слезы, прикрыла лицо вспотевшими ладонями.

Светловолосый мужчина с добрыми зелеными глазами повернулся к напуганной девушке и добродушно промолвил:

— Леди Анжелика, мы так ждали Вас! Вы — наша спасительница, с Вами мы встретим Судный день!

Мужчина говорил так просто и спокойно, и Анжелика, не разобрав ни слова, всё же кивнула. Решив, что хуже уже не сделает.

Оскар дал знак и один из его верных рыцарей подхватил Анжелику на руки, аккуратно усадил на коня и увез по мосту к сказочно светлым берегам и цветущим полям. Девушка уже и не сопротивлялась, да и исход происходящего не волновал. Измотанная событиями этого дня, она хотела, крепко зажмурившись, уснуть, а проснуться у себя под лодкой.

— Мои поданные позаботятся о девушке, — с гордостью сказал Оскар и оседлал свою лошадь.

— Дурак! — с лучезарной улыбкой констатировал Салватор как данность. — Мне плевать на девчонку, хоть съешь её. Медальон мой!

— Это не нам с тобой решать, а ей. Салватор, давай заключим мир пока не поздно! — Оскар смотрел на оппонента чистыми сияющими глазами, казалось, такие глаза просто не умеют врать.

— И это ты мне говоришь после всего, что было? Иди к черту, — по слогам прокричал Салватор и, вскочив на коня, немедля помчал туда, откуда прибыл, за ним последовали его воины.

Анжелика сильнее прижалась к всаднику, дабы не упасть. Ей все виделось расплывчатым, не удавалось сфокусироваться на чем-то. Она слышала звук конницы недалеко от себя, слышала шум множества водопадов мелькавших мимо, видела очертания белого огромного замка, к которому они мчали, но ничего не могла понять. Всего раз в жизни Анжелика переживала подобное смятение, это было в тот страшный день, в день гибели её родителей. К счастью для Анжелики, дорога оказалось недолгой, и её мысли прервал резкий шум, который становился все ближе и ближе.

Глава 3

В том самом белом замке их уже встречала вся многочисленная прислуга и придворные, разодетые в нарядные одеяния, а также множество простого люда. С каждым стуком копыт лошади, мчащей вперед, Анжелика слышала, как толпа скандировала её имя. Дамы учтиво приседали в реверансе, а мужчины кланялись и снимали головные уборы. Девушка пыталась рассмотреть город, ничего похожего ей еще не доводилось видеть. Тщательно прибранные широкие улочки с красивыми затейливыми клумбами.

Лошадь резко затормозила у самых ворот замка. Ворота были сделаны из чистого золота с россыпью драгоценных камней, а замок гордо украшали башни из серебра. И вокруг, куда ни глянь, необъятные клумбы с ромашками. Сам замок выглядел сказочным, белый с золотой росписью, маленькими уютными балконами и высокими башнями. Он словно олицетворял нечто большое и светлое, например, веру или надежду, а, быть может, даже любовь.

— Разрешите? — перед Анжеликой предстал Оскар и протянул свою руку, чтобы помочь спуститься.

— Где мы? — девушка едва стояла на ногах.

— В моем замке, милости прошу, — король

распрямил плечи и с гордостью обвел взглядом владения.

Толпа утихла и уставилась на Анжелику. Люди выглядели приветливыми и смотрели на девушку с большой симпатией.

— Прошу, будьте так любезны, помашите народу вашей прелестной ручкой. — Оскар подхватил Анжелику за талию и помог подняться на ступеньку выше, чтобы все смогли разглядеть прибывшую гостью.

Анжелика смущенно улыбнулась людям и те вдруг громко захлопали в ладоши.

— Оскар, прошу, объясните мне, что происходит, иначе я тотчас сбегу отсюда, — на глаза Анжелики наворачивались слезы, и она была готова сорваться с места и убежать прочь.

Оскар многозначительно пожал плечами и увел девушку в замок. Они шли по длинному гулкому коридору с высокими потолками и множеством, по-видимому, семейных портретов. Там было душно, и у девушки еще больше закружилась голова.

— Куда Вы меня ведете? — тоненьким голосом пискнула Анжелика из последних сил.

— В мой кабинет, ни о чем не беспокойтесь, вы в полной безопасности, — ровный спокойный голос короля и впрямь действовал успокаивающе, и девушка продолжила следовать за ним, не задавая

вопросов.

Шли они долго, казалась, что это не замок, а целый закрытый город. Коридоры, запутанные, длинные и пустынные, ведут мимо бесчисленного количества комнат, путь освещают факелы, вознося неровные блики на стену. Замок отделан с элегантной роскошью, которая привлекает взгляд и заставляет всматриваться в каждую деталь. «Сколько же сил и денег положено для этого творения», — подумала про себя девушка, она вспомнила свое отчее поместье, которое сейчас, в сравнении с этим замком, казалось ей скромным посредственным пристанищем. Но, несмотря на всю помпезность замка, было в нем нечто зловещее и отталкивающее.

— Вот мы и пришли, — Оскар со скрипом открыл большую черную дверь, за которой, по-видимому, находился кабинет, там стоял деревянный стол с замысловатой резьбой и множество стеллажей с книгами. — Я хочу, чтобы о нашем разговоре никто не знал.

Он снял свой атласный плащ и повесил его на вешалку.

— Отчего же? — насторожилась Анжелика, в первую очередь она заметила несметное количество оружия, бережно хранившееся в отдельном шкафу из красного дерева. Ей стало не по себе. Но

вспомнив, что терять ей нечего, девушка с вызовом посмотрела на собеседника. Её скулы были напряжены, а губы зажаты. Оскар, мазнув её взглядом, опустил глаза вниз и как можно добродушнее сказал:

— Не бойтесь Вы так, я просто хочу рассказать вам правду, — он присел за стол и посмотрел куда-то вдаль, в распахнутое окно, в котором открывался завораживающий вид едва ли не на всё королевство. Отсюда прекрасно просматривались затейливые фонтаны, оживленные площади и множество цветущих полей, что так манили Анжелику. Оскар доброжелательно улыбнулся и на его щеках показались озорные юношеские ямочки, сейчас он выглядел очаровательно, и Анжелика, несмотря на смятение, улыбнулась ему в ответ.

— Для начала вынужден Вам сообщить, что Вы не в своем мире и туда больше никогда не вернетесь. А вот каким будет Ваш новый мир, зависит только от вас. — Оскар вытер выступивший пот на его верхней губе и пристально посмотрел в испуганные глаза Анжелики, а та, в свою очередь, невольно съехала по стене и оказалась на паркетном полу. — Может, Вы все-таки окажете мне честь и присядете, — встревожился он, но девушка не реагировала. Она смотрела так отстраненно, что было ясно — она

поверила в его слова. А значит можно продолжить. — Когда-то, давным-давно один из великих магов-алхимиков, живущих в те времена, понял, что он ужасно недоволен миром, в котором живет. Он потратил не один десяток лет и создал свой альтернативный параллельный мир, вложив в него всю силу своего медальона. Мир должен был стать идеальным, но Боги, прознав о его намерениях, разгневались, ибо Леонард поставил под сомнение их творение. И в самый ответственный момент всё пошло не так, с подачи Богов: медальон раскололся на две части, одна часть попала в лапы темной стороны нашего мира, другая — в ваш мир. Как и сам альтернативный идеальный мир навсегда раскололся на абсолютный свет и беспросветную тьму. А сам маг, по легенде, умер в страшных муках. Главное, что по писаниям оракула нашего мира, когда воссоединятся две части медальона, мир наконец-то станет абсолютным, как и хотел Леонард. Уже давно наши провидицы предсказывали Ваше появление здесь, госпожа Анжелика. — Оскар повествовал достаточно сухо, без лишних эмоций, так, словно рассказывал о чем-то всем известном и простом.

Анжелика тоже выглядела апатично, но в душе у неё все бурлило, и она не могла понять, что сейчас чувствует, она даже не слышала собственных мыслей, только стук сердца.

— Что Вы от меня хотите? — сглотнув комок в горле, тихо молвила она.

Оскар тяжело вздохнул и прикрыл лицо руками:

— Всё просто, если медальон соединится на темной стороне, то весь наш мир будет жить во тьме, а если на светлой стороне, то мир станет идеальным. Но мы не можем влиять на Ваше решение. Если мы просто заберем медальон, то он, скорее всего, сломается и нам всем придет конец. Только Вам решать! Это должен быть Ваш выбор. — Последние слова Оскар произнес едва ли не по слогам.

— Сколько у меня времени? — девушка так же смотрела в пол, и было сложно угадать, что сейчас творилось в её миленькой головке.

— Достаточно. Через пару-тройку месяцев все будут отмечать столетие со дня рождения Леонарда. Это и будет Судный день.

— Через пару-тройку? — Анжелика с иронией хмыкнула и выжидающе посмотрела на Оскара.

— Да, — Оскар досадно поморщился, — никто точно не знает день. Есть только туманное пророчество по этому поводу. Дословно строки я сейчас, конечно, не вспомню, но это звучит примерно так: «Когда ночь поглотит день, а день станет ночью, наступит судный час, что навсегда разделит рассвет и закат».

То, что услышала Анжелика, показалось ей полным бредом, ей еще не доводилось сталкиваться с чем-то подобным и, мягко говоря, в такое верилось с трудом. Но она, как девушка воспитанная, не подала виду и тактично кивнула собеседнику:

— Допустим. А что мне делать до тех пор?

— Мой дом — Ваш дом, — Оскар расплылся в улыбке, встал из-за стола и поцеловал ручку Анжелики. — Оставайтесь в моем замке, здесь Вы не будете нуждаться ни в чем. Мои люди позаботятся о Вас, а я сделаю всё для Вашего счастья.

Оскар взглянул прямо в глаза Анжелики и не отводил взгляда достаточно долго. Он смотрел на неё с неким трепетом, как на создание хрупкое и особо ценное.

— Я тронута Вашим предложением, — тревога Анжелики потихоньку отступала, её подкупили манеры Оскара и его лучезарная улыбка. К ней уже давно никто не относился как к леди.

— Можете оставаться здесь, как мой почетный гость или как моя... королева, — перед последним словом король сделал паузу и, словно набираясь смелости, сделал глубокий вдох.

— Как Ваша королева? — легкий румянец на нежных щечках девушки выказывал её смущение.

— Именно! — Оскар приблизился к ней на

неприлично близкое расстояние и провел своей рукой по её бархатному лицу.

Анжелика была сбита с толку, от того, как быстро в этом мире развиваются события. Она не могла сейчас ни о чем думать, ей нужен был только отдых. И потому, улыбнувшись уголками губ, она ответила, не поднимая глаз:

— Давайте не будем торопиться. Я слишком устала и хотела бы отдохнуть.

Оскар, словно опомнившись, резко отскочил от девушки, открыл дверь и громко позвал:

— Аврора!

Тотчас в дверном проеме появилась маленькая худенькая девушка лет шестнадцати, в нежно-розовом платье и с огненно-рыжими волосами. Нельзя было не заметить, с какой преданностью она смотрела на Оскара своими невинными зелеными глазами.

— Это Аврора, она в Вашем распоряжении. Девушка обучена всему, что может Вам пригодиться, также она покажет Вам Ваши покои и принесет новую, более подходящую одежду.

Судя по бесконечным коридорам, Анжелика поняла, путь до её комнаты будет небыстрым. И чтобы скоротать время и хоть немного отвлечься от мыслей, Анжелика решила заговорить с девушкой и сказала дружелюбно:

— Давай знакомиться, я Анжелика.

Девушка встревоженно посмотрела на свою госпожу, как на сумасшедшую:

— Вас здесь все знают! — не особо приветливо отчеканила девушка.

Анжелика тяжело вздохнула и попыталась просто принять этот факт, не пытаясь его осмыслить:

— Допустим. Никак не могу привыкнуть к своей популярности, — не без сарказма сказала Анжелика, все же с надеждой на непринужденную беседу:

— Ты давно служишь Оскару?

— Сколько себя знаю. — Аврора отвечала без эмоций, как будто и разговор, и сама Анжелика были ей неприятны.

— И что ты можешь сказать о нем? — Анжелика сказала это очень мягким и сладким голосом, а чтобы еще больше расположить девушку к себе, она непринужденно подмигнула. Но Аврора была всё так же сдержанна и холодна:

— О короле? Он безупречен! — при этих словах её глаза ярко вспыхнули обожанием и тут же померкли, как прежде.

Такой ответ ошарашил Анжелику, она и до этого встречала немало преданных слуг, но не до такой степени. Это не могло не настораживать. К счастью для Анжелики коридор закончился, и её

провели в огромные светлые покои, где с комфортом могло разместиться человек сто.

— Вам еще что-то нужно? — спросила гувернантка.

— Нет, просто оставьте меня одну, — девушка изо всех сил пыталась не выказать свой восторг при служанке.

— Если я Вам понадобится, просто позовите. Моя комната — напротив Вашей.

Девушка дождалась, пока за Авророй закроется дверь, и была рада больше не сдерживать эмоций. Ей давно уже не доводилось бывать в столь изысканных и роскошных покаях и, увидев это великолепное убранство, душа её заликовала. Покои Анжелики состояли из нескольких комнат: спальни, ванной комнаты, маленькой комнатки с зеркалами и огромной комнаты с гардеробом. Зайдя в последнюю комнату, её сердце замерло. Столько нарядов она не видела за всю свою жизнь. И поражало не столько количество, сколько качество, ручная работа из дорогих тканей и драгоценных камней. В нарядах преобладал королевский шелк, который ласкал как взгляд, так и кожу, шелк, за которым так истосковалось тело Анжелики. Девушка прикрыла глаза и сладко улыбнулась. Это место всё больше походило на рай. Из большого окна, размером с дверь, было видно множество разноцветных двухэтажных домиков.

Примечательно, что замок был единственным в округе. После изможденных и угрюмых лиц венецианцев было как-то непривычно наблюдать за улыбчивыми и, казалось, абсолютно счастливыми жителями светлого королевства. Даже воздух был переполнен свежестью и её любимым ароматом скошенной травы. Распахнув створки окна шире, Анжелика глубоко вдохнула свежий воздух и улыбнулась. Окинув взглядом прохожих дам, ей вдруг взбрело в голову, что она должна показать им кто здесь самая красивая, и девушка с энтузиазмом отправилась в гардеробную.

С первого взгляда сердце Анжелики покорило персиковое платье, расшитое золотой нитью и украшенное белым гипюром. Это скорее не платье, а произведение искусства, каждый шов этого изделия был образцом швейного мастерства. А шелк, из которого оно было изготовлено, на ощупь напоминал бархат лепестков роз. И несмотря на смелое декольте, оно идеально подчеркивало всю нежность и женственность Анжелики. Служанку девушка решила не звать, в конце концов, за последние годы Анжелика научилась сама неплохо одеваться и даже зашнуровываться. Надев приглянувшееся платье, она тут же преобразилась из уличной чертовки в элегантную даму. Ей вспомнились слова матери, которые та твердила

дочери регулярно: «Как бы ты не бежала от времени, оно настигнет тебя. И тебе придется нести непосильную ответственность за свое звание. За право называться Женщиной!». По щеке Анжелики невольно потекла слеза, а перед глазами вырисовался светлый образ матери. Это была благородная и воистину любящая женщина с необычным именем Софья. Невозможно было представить более женственную и в то же время боевую леди. Будь-то пирог или временные проблемы, она умела всё преподнести обществу в лучшем свете. Этим и заслужила всеобщее уважение. Пережив множество бед, проблем и даже смерть старшей дочери Адель, Софья все же неистово любила жизнь. И если Адель была копией отца Ричарда, то Анжелика, как две капли воды, походила на мать. Софья имела дворянское происхождение и славянские корни, она была рождена в княжеской семье. Когда в возрасте восемнадцати лет её выдали замуж за Ричарда, выходца из семьи британских аристократов, ей пришлось навсегда покинуть родные земли. Поначалу это было непросто пережить, но девушка быстро влилась в новую семью и овладела английским языком в совершенстве. Уже через пару лет после свадьбы Софья в своем письме к матери призналась, что её сердце навсегда покорила загадочная и аристократичная Англия. Софья

приняла традиции британского уклада семьи и была образцовой женой и матерью. Её утонченным манерам можно было только позавидовать, она всегда выделялась своей изысканностью и в то же время душевной простотой. Анжелике мать привила не только умение вести себя в обществе и отменный вкус, но и подарила выразительные карие глаза с длинными ресницами. А каштановые тонкие волосы, которые в детстве Анжелика считала своим проклятием из-за того, что они вечно путались и не давали ей делать красивые прически, как у соседских юных дам, мама помогла укротить, зная как никто другой, как справиться с непослушными локонами. Софья научила Анжелику многому, но всегда выделяла моральные ценности, подчеркивая, что жить нужно по законам совести. Когда Адель и Анжелика были маленькими, мама каждый вечер, несмотря на усталость, рассказывала им сказки, так она надеялась привить им любовь к доброте и научить верить в чудо. Поэтому каждый раз, воруя или обманывая людей, Анжелика с болью вспоминала слова матери, но вот только выбора жизнь ей не оставила.

Анжелика намеренно не позвала служанку для сопровождения и на прогулку, она решила пройтись сама по городу, да и Аврору не очень-то хотелось видеть — ей вполне хватило пяти минут общения в коридоре. Девушка критично осмотрела себя в

зеркале и удовлетворенно кивнула. Она была готова к новым приключениям, и ей совершенно не хотелось думать сейчас о том, что будет дальше.

Глава 4

Город пленил её сердце с первых шагов. Было в нем нечто чарующее и загадочное. Широкие и просторные улицы, заполненные приятными вежливыми людьми. Яркое солнце, светящее высоко над горизонтом. На небе ни облачка, ни тучки. И только легкий ветерок спасал от зноя. Не было ни суеты, ни суматохи, только звонкий детский смех и пение птичек. Анжелика усмотрела вдалеке цветочные поля, так манящие её своей красотой, и поспешила к ним. Это было неопишное зрелище. Словно пестрый волшебный ковер раскинулся у её ног. Цветы разных форм и оттенков, но примерно одного размера, все точно на подбор. От такой красоты и глаза разбегаются, и сердце замирает. Анжелика наклонилась над пурпурной ромашкой, ей раньше не доводилось видеть ромашки такого необыкновенного оттенка. Она вдохнула сладкий аромат цветка и зажмурилась от наслаждения.

«Никогда не думала, что ромашки источают такой аромат», — подумала девушка и потянулась рукой к соседней орхидее. Та тоже недурно пахла, и

Анжелика, наклонившись к ней, звонко захихикала. Она вдруг почувствовала себя ребенком.

Беззаботным ребенком, который свято верит в чудо, и ждет его всем сердцем. Девушка, недолго размышляя, плюхнулась на землю и обхватила цветы руками, бережно, боясь примять их. От солнца её глаза жмурились, а легкий ветерок трепал выбившиеся из прически локоны. Но Анжелика даже не заметила этого, она вдыхала легкий цветочный аромат и ласкала руками бархатные лепестки. Ох, как давно она не ощущала себя такой свободной и такой счастливой. Ни одной мысли в голове, только небо, поле и цветы. Только ветер, счастье и свобода. Её душа парила над цветочными полями и была рада вновь обрести себя.

Вдоволь нанежившись под ласковым солнцем, Анжелика, переполненная энергией, отправилась к замку, ей непременно хотелось с кем-то поделиться своей радостью. Девушка не могла точно сказать, как долго она шла, но судя по тому, что замок теперь виднелся вдалеке и казался игрушечным, путь ей предстоял неблизкий. Задор Анжелики медленно пропадал, и слегка устав от перенасыщенности дня, она присела на первую встретившуюся лавочку около детской песочницы.

— Здравствуйте Анжелика, — обратилась к ней женщина, сидящая неподалеку.

— Добрый день, — от неожиданности

девушка едва не подпрыгнула. Анжелика рефлекторно отодвинулась от незнакомой особы и принялась её рассматривать. Это была вполне милая и на вид добрая женщина средних лет. Она была одета в скромное темно-зеленое платье, её рыжие волосы были туго собраны. Анжелика машинально отметила про себя, что рыжеволосые тут встречаются нередко. Большие карие глаза смотрели на мир с любовью, и было трудно заподозрить эту женщину в злом умысле, поэтому Анжелика не стала тревожиться понапрасну и улыбнулась незнакомке.

— Я Мариса, очень приятно познакомиться.

— И мне.

— Я учитель. Вот вывела детишек на прогулку. Пусть порезвятся немного в перерыве между занятиями, — незнакомка была явно не прочь пообщаться, чтобы как-то скоротать время. Было заметно, с какой заботой она смотрела на своих учеников, и с какой нежностью говорила о них.

— А вы любите детей? Вы совсем юны и уверена своих деток еще не нажили, — Мариса даже покраснела слегка, ей показалось, что она болтнула лишнего, поэтому решила повернуть разговор в другое русло. — Быть может, у вас есть сестрёнка или братишка?

«Да что ж сегодня за день такой...», —

пронеслось в голове у Анжелики и глаза её заметно потускнели, конечно, ей сразу вспомнилась Адель. Её старшая сестренка, самая любимая, несмотря на то, что они никогда не были особо близки. И даже не из-за разницы в возрасте, которая составляла всего пару лет. Адель всегда была тихоней и домашней девочкой, а Анжелике никогда не сиделось на месте. Вкусы у сестер начали расходиться ещё с самого детства. Адель большее количество времени проводила с отцом, или верхом на лошади. Её единственной страстью были эти грациозные создания. Анжелика тоже не абы какая наездница, но до мастерства Адель ей было далеко. Старшая сестра так же, как и младшая, испытывала слабость к книгам. Чтение, как говорила она сама, это её мир. Еще нельзя не отметить — Адель была мастерица на все руки, зимой она пряла пряжу вечерами напролет, а весной плела красивые замысловатые венки для юных дам всей округи. И если Анжелика росла общительным и эмоциональным ребенком, то Адель на её фоне казалась молчаливой и замкнутой в себе. Характером Адель пошла в мать, а вот внешностью — в отца. Белоснежные локоны и ледяные серые глаза, выразительные и проникновенные, они будто смотрели сквозь тебя. Но при этом Адель всегда выглядела хрупкой, нежной и грациозной леди. По сравнению с Анжеликой Адель казалась

худощавой, немалую роль играл её рост, который был меньше, чем у её сверстниц. Поэтому Адель выглядела такой беззащитной и даже кукольной.

Несмотря на вкусовые различия, сестры старались проводить много времени вместе. Часто ходили в лес по ягоды или на речку купаться. Тем для разговоров у них было не так уж и много, зато они могли понимать друг друга с полуслова. И в отличие от других сестер, Адель и Анжелика никогда не ссорились и не спорили. Наверняка они были бы не разлей вода в будущем, но, увы, не судьба... В один ужасный день Адель не вернулась с рынка, Анжелика поминутно помнит тот проклятый ненавистный день. Сестру искали всей округой не одни сутки. Она помнит мамино опухшее от слез лицо, и усталые глаза отца, которые выглядывали дочь день и ночь. Софья много молилась, а Ричард поначалу даже запил, правда, он быстро бросил это пагубное дело и просто ушел в себя. Через месяц в соседнем селе пастухи нашли тело девочки примерно возраста Адели, растерзанное волками. Опознать его не удалось, но все были уверены, что это и есть пропавшая Адель.

Анжелика перевела дыхание, стиснув зубы, чтобы её лицо не выказало лишних эмоций, и равнодушным тоном ответила:

— Увы, нет.

— Вы извините, нам с детками пора идти, у нас по плану тихий час. Надеюсь, мы ещё встретимся, — загадочная незнакомка с детьми, достаточно быстро скрылась в толпе, оставив лишь повод для размышлений. От неё остался приятный шлейф аромата корицы. Анжелика впервые встретила женщину пахнувшую корицей. Да и цвет её волос тоже походил на молотую корицу. «Странные тут все какие-то...», — подытожила девушка и откинула голову на спинку лавочки, прикрыв глаза. Как давно она вот так просто не гуляла. Беззаботно и бесцельно, наслаждаясь городским пейзажем и легким свежим воздухом. Последний раз это было, кажется, года три назад, она так же легко и непринужденно любовалась небом с её возлюбленным Марселем в её родной Англии. Марсель был её первой и доныне единственной любовью. Она знала его столько, сколько и себя. И если закрыть глаза на фатальную концовку их отношений, то их можно было бы назвать самой счастливой парой в мире. Вот так вот лежа на его коленях, она закрывала глаза и уплывала куда-то в мечтах. А Марсель нежно гладил её волосы и целовал руки. То чувство спокойствия и защищенности, что переполняло её с Марселем, стало для неё теперь чуждым, она уже и забыла как это — быть в надежных заботливых руках. Зато она не забыла Марселя и навряд ли уже

забудет. Первая любовь — она, как детство, может быть трудной или счастливой, но она всегда останется частью вас, хотите вы этого или нет.

Солнце, греющее юное милое личико Анжелики, вмиг куда-то спряталось, мысли девушки были прерваны беспардонным вмешательством:

— Вы — мадемуазель Анжелика? — услышала она голос и мысленно отметила, что за последние два года никто так часто не интересовался её персоной, как сегодня.

— Не уверена в том, что мадемуазель, но я точно Анжелика, — девушка ехидно повела бровью и украдкой хихикнула, так её забавляла нынешняя ситуация.

— А я..., — Анжелика скривилась, не дав договорить бедному молодому худощавому юноше, перебив его:

— А Вы закрыли собой мне солнце, — ворчливо, будто вживаясь в роль важной персоны, закапризничала она. На самом деле Анжелику просто забавляло то, как к ней относились в королевстве, и она была не прочь похулиганить, раз терять уже нечего, можно расслабиться и отдаться ситуации с головой.

Юноша учтиво поклонился и отошел.

— Простите, мадам. Я — Ральф.

— Ох, милейший, то, что я не считаю себя

мадемуазелью, не означает, что я мадам. Вы понимаете? — Анжелика вошла во вкус, и, кажется, начала получать удовольствие от своей потехи, впрочем, её внутренний голос ехидно твердил: «Ты же не такая! Это не твоё!».

— Впрочем, это не важно, я видимо перегрелась под солнцем. Что Вам от меня надобно? — чувство, что она всем в этом городе обязана, не покидало её с момента приезда.

— Я королевский паж. Мне приказали Вас отвести в замок. Уже вечерет, — он поднял глаза на яркое солнце, что светило в высшей точке небосвода и, словно оправдываясь, продолжил, — если можно так сказать. Вечером состоится бал в Вашу честь. Я отвезу Вас к Вашей помощнице и правой руке — госпоже Ариадне.

— У меня есть помощница? — хотя Анжелику уже ничего не удивляло, в голосе был слышен неподдельный интерес.

— Я паж и не владею этой информацией. Ариадна поможет Вам освоиться в королевстве. И уберезет вас от опрометчивых поступков.

Анжелика хотела уточнить, что имеет в виду этот чопорный юноша, но в последний момент передумала. После описания обязанностей помощницы в её голове возник образ пожилой седоволосой няни в белом передничке. «Ну, вот. Они считают меня ребенком!», — подумала она.

— Где твой конь? — холодно спросила девушка.

— Ваша карета ждет нас за углом, — паж был так же учтив и улыбчив, как и в начале разговора. Но, какое впечатление у него сложилось об Анжелике, оставалось лишь гадать.

Никогда в жизни Анжелика, как приличная и хорошо воспитанная девушка, не пошла бы с незнакомцем куда-либо, но в этом мире ей было нечего терять, а стало быть, нечего и бояться. К тому же ощущение, что всё это сон, ещё не покинуло её до конца. Девушка неохотно поднялась и последовала за незнакомцем.

Анжелику не удивила карета, сделанная из красного дерева и обитая белой кожей. Это, скорее, было предсказуемо. В карету она принципиально забралась самостоятельно, проигнорировав помощь юноши. Пока они мчали в сторону замка, девушка жадно рассматривала безукоризненно идеальный город и старалась оставить в своей памяти каждый его уголок.

«Если всё это сон, мне, по крайней мере, будет, о чем помечать, проснувшись».

Девушка на несколько минут сомкнула глаза в попытке расслабиться и восстановить силы, но только у неё это начало получаться, как волну умиротворения и спокойствия прервал паж:

— Разрешите представить вам её светлость герцогиню Ариадну.

Перед будущей королевой, как её окрестил сам король Оскар, предстало юное прелестное создание, встречающее карету у ворот. Было наивно полагать, что она может чему-то научить Анжелику, так как сама была не намного старше. А ещё было немного непривычно слышать её титул в столь молодом возрасте. Он её словно старил и был совершенно не к лицу прелестной юной деве. Образ, нарисованный воображением Анжелики, рухнул. Перед ней была прекрасная девушка, ничуть не похожая на няню. Она, скорее, со своими холодно-стальными глазами и серебряно-ледяными волосами походила на фею из сказки.

Паж сделал небольшую паузу:

— Ваша светлость, разрешите представить вам её величество Анжелику.

Анжелике на несколько секунд стало неловко, и она по старой привычке накрутила на палец прядь своих волос. Но Ариадна, увидев смущение, тут же взяла ситуацию под свой контроль:

— Давно хотела с вами познакомиться, мисс. Или лучше миссис?

Анжелика закатила глазки и, не сдерживая возмущения, выпалила:

— Я тут ещё и дня не прожила, а меня уже настойчиво сватают.

— О, как я Вас понимаю, — Ариадна не объяснила своих слов, но поняла, что сболтнула лишнего:

— Не берите в голову!

Герцогиня отпустила пажа и дала знак служанке принести платье и туфли для предстоящего бала. Наряд и впрямь был королевским. Пурпурно-сиреневое платье, расшитое серебром и украшенное на талии драгоценными камнями, не казалось слишком помпезным, оно казалось совершенно идеальным. А туфельки были хрустальными, как у Золушки.

Анжелика, жадно поедая их глазами, не смогла вымолвить ни слова, лишь хлопала ресницами и мечтательно вздыхала.

— Моя задача, милочка, сделать из вас королеву. Впрочем, наши с его величеством задачи пересекаются, — с иронией подшутила Ариадна и подморгнула Анжелике.

Пожалуй, это был первый человек, который по-настоящему понравился будущей королеве в этом королевстве.

Следующие пару часов служанки герцогини наряжали Анжелику. А Ариадна за всем тщательно следила и, не замолкая ни на секунду, давала гостье наставления:

— Запомни: везде враги. С этой мыслью тебе будет легче жить. На балу будет немало знатных

особ: маркизы, герцоги и графы. Ты должна улыбаться и казаться уверенной в себе. Не отвечай на компрометирующие вопросы и сама не будь чрезмерно любопытной. Не забывай о вежливости и хороших манерах.

Анжелика слышала своего наставника через слово, она засмотрелась на ту красотку, которая улыбалась ей из зеркала. Высокая прическа прибавляла ей возраста, но придавала элегантности и утонченности. А дорогое ожерелье на шее сияло так, что звезды меркли. Она до сих пор не ощущала реальности происходящего и боялась проснуться у себя под сырой, пропахшей рыбой лодкой.

Удалившись всего на пару минут из покоев, преобразилась и сама герцогиня. На ней было полупрозрачное белое платье с множеством кружева и атласными лентами. Конечно, сложно было его сравнить с нарядом будущей королевы, но нельзя не отметить великолепие образа Ариадны.

Были сделаны завершающие штрихи и под стать идеальному миру была готова его спасительница — Анжелика прекрасная.

— О, Вы великолепны, ваше высочество, — по голосу Ариадны невозможно было понять, как она относится к собеседнику. Всё, что было видно, это её утонченные манеры и образованность. Ни мимика, ни интонация, ни даже глаза не выказывали её мыслей и настроения. Это слегка

пугало Анжелику, ей почему-то хотелось быть уверенной, что она понравилась герцогине.

— Ариадна, можно Вас попросить никогда меня так не называть?! И ещё прошу, давайте перейдем на «ты».

— Вы хотите, чтобы Оскар принял мое обращение к Вам за панибратство?!

— Мне уже не по себе, — призналась Анжелика, с надеждой взглянув в глаза Ариадны, ей казалось, что именно герцогиня способна её понять. Но Ариадна быстро отвела глаза и посмотрела куда-то в окно.

— Привыкайте! — резко отрезала герцогиня, — Вы прекрасно выглядите. Народ королевства будет доволен. Идите за мной, я проведу Вас в банкетный зал.

«Темная личность», — вскользь подумала Анжелика, но в тот момент не придавала этому особого значения. Её внимание пленил собственный внешний вид, даже бархатный бант, вплетенный в её громоздкую прическу, привлекал больше внимание, чем странное поведение герцогини. Сейчас девушке просто хотелось почувствовать себя красивой и снова ощутить себя леди.

Глава 5

Подходя к месту проведения приема, Анжелика слышала имена знатных гостей, входящих по ковровой бархатной дорожке в зал. Имена знати торжественно, согласно списку читал паж: смешной курносый юноша, с невероятно мужественным басом, который диссонировал с его внешностью.

Оскар, внезапно появившийся, как черт из табакерки, сладенько улыбнулся девушке, украдкой оглядев её с ног до головы. В банкетный зал они вошли под руку, а прямо перед ними зашла герцогиня с каким-то солидным престарелым маркизом в цилиндре и очках.

Не успела девушка, как следует осмотреться, как гордо выпрямленный паж с рыжими забавными завитками, церемонно объявил:

— Его величество король Оскар и её величество Анжелика.

Сердце девушки сжалось. Все гости уже были на своих местах, восседали за огромным столом, пустовало лишь два центральных места, и несложно было догадаться, для кого они предназначены. Зал был украшен свежими букетами янтарных тюльпанов, подобный цвет тюльпанов девушка видела впервые, но он пленил с первого взгляда. Также в зале витал нежный аромат морского бриза,

непонятно откуда здесь взявшийся, но очень благотворно влиявший на общую атмосферу мероприятия, добавляя ей непринужденности. Все окна были наглухо зашторены, полумрак рассекали большие свечи золотого цвета в виде цветов. По залу мелодично лилась чарующая музыка виртуозного оркестра. Девушка едва слышно ахнула, она уже и мечтать забыла о подобных мероприятиях, смирившись со своей участью городской воровки.

Мурашки побежали по телу Анжелики, когда она поняла, что сейчас все взгляды прикованы только к ней. Рассматривать гостей она постеснялась, поэтому скромно присев на свое место, поспешно осушила бокал холодного игристого вина, которое до этих пор ни разу не пробовала. Излишнее количество спиртного и блюд вызывало у Анжелики скептическое отношение к происходящему. «Не может такого быть, чтобы это всё затевалось ради меня, что-то здесь не так...». За столом по большей части вели разговоры на политические темы, и это не могло не навевать тоску. Экономика, состояние загрязнения окружающей среды и прочее. Но то, что гости перестали любопытно рассматривать её скромную персону, уже было немалым плюсом. Девушка, попробовав одно из изысканных блюд, невольно отметила, что кухня этого королевства чем-то

напоминала её родную, традиционную английскую.

Анжелика не знала, куда деть глаза, ей не хотелось смотреть на гостей, она боялась, что кто-нибудь непременно с ней заговорит, а она не сможет вымолвить и слова от смущения. Девушка с преувеличенной сосредоточенностью рассматривала то подол своего платья, то стены банкетного зала, то кухонные приборы так, словно, это важнейшие вещи на планете. Её взгляд блуждал бы по комнате еще Бог весть сколько, если бы не натолкнулся на что-то мерцающее и светлое. Поначалу Анжелика даже подумала, что перед ней ангел, но присмотревшись поближе, она увидела хрупкую белокурую девушку в скромном белом одеянии. Она застенчиво прятала взгляд, стоя в углу вместе с прислугой, но совершенно не была похожа на служанку:

— Оскар, а что это за девушка в белом? — неуверенно, дрожащим голосом поинтересовалась Анжелика, доселе твердо решившая не напоминать о своем существовании. Но любопытство все же взяло верх.

Оскар, слегка сморщив лоб, оторвался от трапезы и посмотрел в том направлении, куда указала Анжелика:

— Это Николь. Одна из моих придворных, — без особого энтузиазма ответил король.

— Придворных? Разве она не должна быть за

столом?

— Должна. Но она не большой любитель балов и светских раутов, поэтому вызвалась следить за работой слуг и своевременной подачей блюд, — пояснил Оскар и вернулся к еде, давая понять, что разговор окончен.

Нечто невероятно теплое и светлое излучала Николь, и на душе у Анжелики стало легче. Девушке захотелось тотчас подойти к незнакомке и хотя бы просто поболтать. Вот уж кто, наверняка, способен выслушать и понять. Раз уж эта юная особа не чурается общества прислуги, то наверняка с ней есть о чем поговорить. Возможно, Анжелика и решилась бы на этот рискованный поступок, но её мысли были снова прерваны чьим-то настойчивым голосом.

— Разрешите пригласить Вас на танец! — девушка увидела перед собой неизвестную ей доньне персону. Уж явно Анжелика не горела желанием принять его предложение, но помня наставления Ариадны, она неохотно согласилась. Поскольку они не были представлены друг другу, а Анжелика не поинтересовалась его именем, девушка даже не знала, с кем имеет честь танцевать, пока мужчина все же не соизволил заговорить:

— Вы простите, я смущен Вашей красотой, я герцог Антонио. Мои владения находятся в

соседнем городе.

— И много в этом королевстве городов? Да и как вообще называется сие королевство? — многие вопросы Анжелике казались непостижимыми, что и было ещё одной причинной, почему она не хотела брать на себя ответственность королевы.

— Буду рад Вам помочь в этом деле, — герцог чуть плотней прижал к себе девушку в танце, но та даже не заметила этой вольности, — наше королевство небольшое, состоит оно из трех городов и называется соответствующе «Королевство Света» или как его чаще называют Светлое королевство.

— А как называются эти города?

— Столица королевства — Город Солнца. А два соседних города — Город Воды и Город Ангелов.

— Надо же, как интересно, — слова, сказанные Анжеликой, на сей раз были правдивы, Антонио все очень доходчиво объяснял, и девушке даже показалось, что она готова в это поверить, — а Вы герцог какого города?

— Я, Ваша светлость, герцог Города Воды, — Антонио заискрил улыбкой, было видно, что он гордился своим городом, — а воде поклоняются в этом королевстве с самых истоков его существования.

— И почему ваш город окрестили так? —

Анжелика увидела, как загорелись его карие глаза, без всяких сомнений он ждал этого вопроса.

— Только в моем городе есть море, единственное во всем нашем мире. А также у нас множество рек и озер. Но изюминкой нашего города является водопад Анжелика. Естественно, он назван в Вашу честь — в честь спасительницы!

Щеки девушки налились румянцем:

— Мне бы хотелось увидеть Город Воды, — слегка смущенно призналась девушка и отвела взгляд.

— Я ждал этих слов от Вас. Завтра же пришлю за вами карету. Думаю, его величество Оскар согласится, что день, проведенный в Городе Воды, пойдет вам только на пользу, — герцог улыбнулся своей обворожительной улыбкой и многозначительно посмотрел на девушку. От взгляда полного огня по её спине пробежали мурашки.

— Было бы здорово, — Анжелика нежно улыбнулась в ответ. Антонио выглядел искренним, а его манеры не могли оставить равнодушным даже самых избалованных леди. Во всем: от его манеры говорить, танцевать и даже смотреть, читались безукоризненные достоинства настоящего джентльмена. Как и его внешний вид, который без сомнения оставлял след в девичьих сердцах. Он был статным высоким шатеном с выразительными

мужественными скулами. Антонио все так же лучезарно улыбнулся Анжелике и, ничего не сказав в ответ, нежно поцеловал её ручку.

Скрипач начал играть другую мелодию, и они оба поняли, что танцевать дальше было бы не совсем уместно. Особенно, если учесть, что все в королевстве, по какой-то неведомой для девушки причине считали Анжелику невестой Оскара. Антонио откланялся и пригласил на следующий танец Ариадну, стоявшую неподалеку. Ариадна, точно коршун, зорко следила за каждым шагом девушки, что не могло не пугать. Анжелика от отчаянья хотела обидеться и покинуть прием, но перед ней, откуда ни возьмись, появился мужчина в маске. Ещё в начале бала Ариадна объяснила, что в масках будут только графы, это их почетная привилегия на всех балах, поэтому девушка не придавала этому особого значения.

Анжелика кивком согласилась на танец и на сей раз первая начала разговор:

— Вы граф? — музыка была динамичной, и разговаривать было не совсем удобно, но все же молчать было неловко.

Она видела, как под кроваво-красной маской лукаво сверкнули его глаза:

— Для Вас я буду, кем вы захотите, — сладенько шепнул незнакомец.

«Какая дерзость, неужели он не боится гнева

короля!», — подумала Анжелика и отвела взгляд от наглеца.

— Мисс Анжелика, Вы сегодня прекрасны. Но мне, если честно, больше понравилось бы красное платье на Вас. Красный и черный — два моих любимых цвета, — он чувственно приложил палец к губам и прошептал, — только никому не говорите.

В его глаза плясали черти, что Анжелике очень не понравилось.

— С чего бы, — девушка настороженно повела бровью и отдалилась в танце от мужчины, но он, тут же заметив это, прижал её к себе гораздо плотнее, чем раньше. Вдохнув аромат её кожи, он томно вздохнул и очень лукаво обвел её взглядом.

— Вы разве не знаете? Это же излюбленные цвета темной стороны.

«Он явно глупец, раз говорит об этом на балу», — подумала она, но ей было интересно разузнать больше о противоположной стороне, уж слишком много загадок и недоговоренностей:

— Расскажите мне о ней! — выпалила Анжелика, забыв об осторожности и наставлениях Ариадны.

— Да Вы рискованная дама, как я посмотрю! Люблю таких, — он засмеялся чуть громче дозволенного в рамках приличия, — что именно Вас интересует? Уверю никто больше, чем я, не

сможет Вам об этом поведать. Я знаю о нём буквально всё!

Девушка пристально оглядела незнакомца в маске, как бы прикидывая, стоит ли ему доверять, но вспомнив о том, что терять ей нечего, решилась:

— Меня интересует многое. Например, как называется их королевство, сколько в нём городов, как они называются? И так ли там страшно, как рассказывают? — Анжелика задумчиво прикусила губу, её интересовало еще множество деталей, но она решила, что лучше выведывать их постепенно. Тут, весьма некстати, в её голову пришла мысль, а не проверяет ли её таким способом Ариадна, было бы не очень приятно оказаться в таком свете перед ней. А с другой стороны она первый день в этом сумасшедшем мире и имеет право на капельку любознательности.

— Королевство Тьмы! — воскликнул незнакомец. — Согласитесь, звучит шикарно, — даже сквозь маску было видно, как он лукаво подмигнул, — в нём пять городов: Город Луны — сердце королевства, Город Сияния, Город Тумана, Город Созвездий и Город Огней. Там совсем не страшно, там чертовски интересно.

Анжелику поражал блеск, уверенный дерзкий блеск ярко-голубых глаз незнакомца.

— Вы правы, красиво звучит, — как только эти слова слетели с её уст, девушка покраснела и

стыдливо опустила голову вниз. «Я сегодня слишком много говорю! А мама всегда учила меня: молчание — золото!», — попеняла она про себя.

— Это Вы ещё не видели их. Поверьте, там незабываемо! — мужчина держался уверенно и очень ловко вел в танце.

— А Вы, значит, видели? — девушка недоверчиво фыркнула.

«Каков хвостун!», — мысленно возмутилась она и даже еле заметно сморщила носик.

— Ещё бы! — с гордостью воскликнул незнакомец.

— А разве там можно бывать? — Анжелика пока не особо разобралась во всех правилах и устоях Светлого королевства, но ей почему-то казалось, что о посещении Темного королевства для всех добропорядочных жителей и речи быть не может.

— Да, если ты единственный полноправный король и правитель Королевства Тьмы, — он засмеялся ещё громче и закружил Анжелику в танце так, чтобы та не могла вырваться.

— Оскар! — закричала девушка, что было мочи от охватившего её страха и паники, и тут же музыканты перестали играть, а вокруг этой пары столпились недоумевающие люди. — Салватор здесь!

Девушка и сама удивилась, что запомнила имя